

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

ШАШКОВА Анна Владиславовна,

доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного права

Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России,
адвокат, почетный консул Сент-Винсента и Гренадин.

E-mail: ashashkova@inbox.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена общему анализу правового статуса личности в Латинской Америке. Конституции двадцати государств, входящих в романо-германскую правовую семью, в той или иной степени затрагивают данную проблему. Уже в начале века латиноамериканские конституции содержали определенный перечень социально-экономических прав и свобод при соблюдении принципа свободы предпринимательства. Автор анализирует вопрос собственности. Один из основных конституционных принципов - принцип частной собственности - очень тесно связан с социальной функцией собственности, в силу чего частная собственность в соответствии с конституционными нормами может быть подвергнута ограничениям, включая экспроприацию ее в целях социального благосостояния. Анализируя систему конституционных гарантий, автор приходит к выводу о том, что они имеют декларативный характер, несмотря на наличие процедуры ампаро.

Abstract: The present article performs general analyses of a legal status of an individual in Latin America countries. The constitutions of twenty states of the Roman-German legal family though at different extent are dedicated to this problem. At the beginning of the XX century, Latin America constructions contained a definite list of socio-economic rights and freedoms while respecting the principle of freedom of enterprise. The author analyzes the problem of private property. One of the basic constitutional principles - the principle of private property - is very closely connected with the social function of property. Hence, private property may be subject to restrictions in accordance with constitutional norms, including its expropriation for the purposes of social welfare. Analyzing the system of constitutional guarantees, the author concludes on their declarative character despite the amparo procedure existence.

Ключевые слова: Латинская Америка, Конституция, права и свободы, социальные права, право собственности.

Keywords: Latin America, Constitution, rights and freedoms, social rights, property rights, amparo.

Страны Латинской Америки, долгое время находившиеся в колониальной зависимости от Испании и Португалии, официально стали независимыми еще в XIX веке, что отразилось на становлении и развитии их государственно-правовых институтов.

Сам факт длительного исторического развития как юридически независимых государств отличает страны Латинской Америки от афро-азиатских стран, получивших независимость только после Второй мировой войны и вынужденных решать такие вопросы государственного строительства, которые в Латинской Америке были решены уже достаточно давно (в частности, построение системы государственных органов, образование политических партий, принципы построения конституций и т.д.).

В настоящее время романо-германская правовая группа охватывает около 20 государств Латинской Америки, в их числе Бразилия, Мексика, Аргентина, Перу, Колумбия, Венесуэла, Чили, Боливия, Парагвай, Уругвай, Панама, Никарагуа, Эквадор, Сальвадор, Коста-Рика, Гондурас, Гватемала, Доминиканская Республика.

В сравнительном правоведении латиноамериканское право в совокупности с правовыми системами Франции, Испании, Италии, Португалии, Бельгии и Румынии внутри романо-германской правовой семьи образуют группу романского права. По мнению ряда исследователей латиноамериканское право можно выделить в отдельную правовую группу в

составе романо-германской правовой семьи, поскольку оно имеет свою специфическую общность и представляет собой уникальный сплав национальных правовых традиций.

Конституционное право стран Латинской Америки испытывало существенное влияние со стороны США и бывших метрополий. По словам известного политолога М. Каплана, институционализация латиноамериканских государств проходила через принятие конституций и изменения, и санкционирование кодексов и законов, касающихся принципиальных вопросов экономической и социальной жизни: все в соответствии с моделями, заимствованными в Европе и Соединенных Штатах.

В частности, еще в начале прошлого века в обмен на свое согласие предоставить независимость Кубе США потребовали включить в кубинскую Конституцию 1901 года так называемую «поправку Платта» (название эта поправка получила по имени сенатора, который ее предложил). Согласно этой поправке Кубе запрещалось заключать договоры с другими странами или получать иностранные займы, если с точки зрения США они могли нанести ущерб экономике и независимости Кубы. Кроме того, поправка узаконила все нормативные акты оккупационных властей и права, которые согласно этим актам приобретали американские граждане. Самое главное ущемление суверенитета новой республики заключалось в пункте, который официально закреплял

право интервенции США на остров для сохранения независимости Кубы и поддержания правительства, способного защитить жизнь, собственность и личную свободу.

Тем не менее, следует отметить, что с течением времени прямое вмешательство со стороны бывших метрополий и США в законодательный процесс стран Латинской Америки постепенно ослабло. Однако развитие науки конституционного права в регионе Латинской Америки не могло не испытать существенного влияния американского и европейского права, которое впоследствии подверглось значительной коррекции в соответствии с традициями латиноамериканского общества.

Наибольшее влияние на развитие конституционного права страны Латинской Америки испытали со стороны США, которые традиционно рассматривали южноамериканский континент как сферу исключительно своих интересов. В свою очередь, латиноамериканские государства заимствовали у США форму государственного устройства (федеративную) и форму правления (президентскую республику). Тем не менее, значительные заимствования были сделаны и из европейской науки конституционного права. Однако в большинстве случаев латиноамериканская система права стала своеобразным симбиозом англоамериканской и континентальной моделей.

Значительным фактором, влияющим на конституционное право латиноамериканских стран, являются неоднородность и неоформленность социальной структуры латиноамериканского общества. Континент представляет собой пеструю палитру социальных структур: от крупной буржуазии Бразилии, Аргентины, Чили, Колумбии, Венесуэлы до открыто феодальных элементов Гаити, Парагвая, Гондураса, от высокого процента промышленных рабочих в общем составе населения Мексики, Бразилии, Чили до почти полного их отсутствия во многих слабо развитых странах региона.

Конституционное право стран Латинской Америки традиционно испытывает на себе воздействие католической церкви. Церковь в Латинской Америке является одним из главных носителей общественной идеологии. Ее деятельность накладывает серьезный отпечаток на функционирование всего государственного механизма, конституционные системы и общественное сознание как правящих элит, так и широких слоев населения. Роль и позиция католической церкви в Латинской Америке определяются тем, что абсолютное большинство населения (свыше 90 %) исповедует католицизм и с колониальных времен церковь традиционно занимала привилегированное положение среди других институтов, функционировавших на континенте.

Латиноамериканские конституции обладают определенной спецификой и особенностями, вызванными неустойчивостью социально-экономических и политических систем этих стран. Характерными чертами их конституционного развития являются частая смена конституций, перманентное обновление конституционного законодательства и, как следствие этого, нестабильность основного закона.

В новые латиноамериканские конституции были включены довольно радикальные социально-экономические программы, такие как принцип суверенитета народа, верховенство конституции, равенство граждан перед судом и законом, выборность, периодическая сменяемость и ответственность высших должностных лиц, включая президента как главу государства, а также принцип разделения властей в его классической форме.

Конституционные права и свободы. Конституции латиноамериканских стран в различном объеме закрепляют конституционные права и свободы граждан, причем этот объем не гарантирует степень демократичности государственного режима. Уже в начале века латиноамериканские конституции содержали определенный перечень социально-экономических прав и свобод при соблюдении принципа свободы предпринимательства. В большинство конституций включены положения, декларирующие право на труд, минимальную заработную плату, максимальную продолжительность рабочего дня, страхование от несчастных случаев, предоставление пенсий по старости, пособий по безработице, запрещение детского труда, признание профсоюзов, право рабочих на забастовку, а предпринимателей — на локауты рабочих. Некоторые конституции (Перу, Бразилии и других стран) запрещают эксплуатацию человека человеком и человека государством. Как правило, положения конституций по трудовым вопросам содержат ограничения прав иностранных граждан. Конституционные положения, касающиеся трудовых отношений, часто носят декларативный характер, изобилуя массой детализированных статей, которые больше подходят для закрепления в трудовых кодексах. Это же касается и разделов конституций, озаглавленных "Семья". Декларируется, что брак, семья и материнство находятся под охраной закона, устанавливается юридическое равенство супругов. В соответствии с конституционными положениями не признаются различия в правовом положении детей: все они имеют равные права и несут одинаковые обязанности. В соответствии с законом разрешается отыскание и установление отцовства. Дети, родившиеся в браке или вне брака, а также приемные дети имеют равные права, в том числе на воспитание, помощь, покровительство со стороны обоих родителей. Конституции закрепляют обязанность родителей обеспечивать своих детей, воспитывать их, давать им образование и предоставлять любую защиту и помощь, а также обязанность детей оказывать помощь и заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Некоторые конституции определяют семью как главную основу общества, которая должна пользоваться особым покровительством государства.

Для определения правового положения граждан принципиальное значение имеет введение рядом латиноамериканских конституций понятий "национальность" и "гражданство", которые не совпадают (чилийцы и граждане Чили, мексиканцы и граждане Мексики и т.д.). Наименованию по национальному признаку подлежат лица, родившиеся на территории страны, за исключением детей иностранцев, находя-

щихся в стране с официальными миссиями, а также некоторые другие устанавливаемые законом категории лиц. Гражданство страны приобретает с 18 лет при условии, что этому не препятствует наложение определенных наказаний. Состояние гражданства подразумевает наличие избирательных прав, право быть избранным и занимать любые публичные должности, а также пользоваться другими правами и нести обязанности, установленные законом.

Голосование является личным, равным и тайным. Иностранцы получают право участвовать в местных выборах после установленного конституцией срока проживания в стране (в Чили, например, 5 лет). Новейшие латиноамериканские конституции гарантируют каждому довольно обширный и подробный перечень личных прав и свобод. В первую очередь это касается права на жизнь, физическую и психическую целостность личности. Одни латиноамериканские страны запрещают смертную казнь в виде меры наказания, другие - допускают в исключительных случаях на основании специального закона.

Всем гарантируется равенство перед законом. Не должно быть персон или групп лиц, имеющих привилегии. На территории государства не должно быть рабов, а покидающий территорию государства остается свободным. При осуществлении своих прав закон гарантирует каждому равную защиту. При этом особое внимание конституции уделяют судебным гарантиям защиты прав и свобод каждого человека. Обычно провозглашается право на личную свободу и личную безопасность, что включает в себя право постоянно или временно проживать в любом месте государственной территории, свободно перемещаться по этой территории, покидать ее и свободно возвращаться в страну, при соблюдении правил, установленных законом. Право на личную безопасность предусматривает свободу от произвольного ареста. Задержание возможно на сроки, прямо установленные текстами конституций, обычно не более 48 часов, после чего задержанный должен быть доставлен к судье с целью конкретного решения вопроса. Многие конституции новейшего периода закрепляют подробные нормы, гарантирующие процессуальные права задержанного, подсудимого и даже осужденного (например, Конституция Бразилии).

Из других личных прав следует отметить право каждого проживать в здоровой окружающей среде; при этом на государство возлагается обязанность обеспечить для этого условия и осуществлять меры по защите природы. Специальными законами могут быть наложены ограничения при осуществлении прав и свобод, если это необходимо для сохранения здоровой окружающей среды. Конституции провозглашают также право каждого на защиту его здоровья. Государство защищает свободный и равный доступ каждого к средствам защиты здоровья и способам лечения. Соответственно, государство должно координировать и контролировать мероприятия, связанные с охраной здоровья населения.

Конституции декларируют право каждого на получение образования, причем начальное базисное образование является обязательным, а государство,

в свою очередь, обязано развивать образовательную систему на всех уровнях, способствовать развитию и подъему культурного уровня всей нации. Свобода образования включает в себя право на выбор, организацию и содержание образовательных учреждений различного характера. Она не может быть ограничена никакими мотивами, кроме соображений морали, добрых нравов, общественного порядка и национальной безопасности. Официально признаваемое государством обучение не должно базироваться или ориентироваться на пропаганду каких-либо политических взглядов, представленных любой политической партией. Родители имеют право самостоятельно определять форму обучения для своих детей.

Важной конституционной свободой является свобода выражения мнений и получения информации без предварительной цензуры, в любой форме и любым не запрещенным законом способом. Конституции запрещают принимать законы, вводящие государственную монополию на средства массовой информации. В соответствии с законом каждое физическое или юридическое лицо имеет право образовывать, издавать и содержать газеты, журналы и другие периодические издания на условиях, устанавливаемых специальным законом. Государство, учебные университеты, а также лица и организации, устанавливаемые законом, могут образовывать, содержать и осуществлять телевизионное вещание. Кроме того, законом может быть установлена система цензуры на основании судебного решения для продукции кинематографии. Решение суда в данном случае может быть обжаловано вышестоящей судебной инстанцией.

Из политических прав помимо избирательного следует отметить право собираться мирно без предварительного разрешения и без оружия. Собrania на площадях, в парках и других местах массового скопления населения регулируются в соответствии с общими распоряжениями полиции. Конституции закрепляют право на подачу петиций властям по любому вопросу, имеющему общественный или индивидуальный характер, без каких-либо ограничений. Обычно конституциями латиноамериканских стран гарантируется право на объединение без предварительного разрешения. Для того чтобы получить статус юридического лица, объединение должно быть зарегистрировано в соответствии с законом. При этом, как правило, запрещаются объединения, противоречащие общественной морали, общественному порядку и безопасности государства. Конституции демократических латиноамериканских стран гарантируют политический плюрализм. В то же время неконституционными могут быть признаны партии, движения или другие формы организации, цели, действия или поведение которых противоречат основным принципам демократического и конституционного режима, которые выступают за установление тоталитарной системы, призывают использовать насилие как метод политических действий. Объявление неконституционным того или иного объединения входит в компетенцию конституционного или верховного суда.

Конституционные обязанности граждан обычно сводятся к обязанностям уплачивать уста

новленные налоги и сборы, выполнять законы и конституционные нормы, защищать суверенитет государства и вносить свой вклад в защиту национальной безопасности. В связи с этим военная служба объявляется долгом для граждан страны в соответствии с установлениями закона.

В часто меняющихся конституциях стран Латинской Америки получили свое закрепление такие основополагающие конституционные принципы, как принцип суверенитета народа, верховенство конституции, равенство граждан перед судом и законом, выборность, периодическая сменяемость и ответственность высших должностных лиц, включая президента как главу государства, а также принцип разделения властей в его классической форме.

Эти конституционные принципы, включенные в тексты основных законов еще в начале XX века, по сей день составляют основу латиноамериканского конституционализма. При этом в ряде конституций латиноамериканских государств сохранились специальные разделы, закрепляющие основные права индейского населения.

Как правило, этому этническому меньшинству предоставляются широкие полномочия для внутреннего самоуправления и судопроизводства, в основу которого положены сохранившиеся обычаи и устои этих народов, за исключением тех, которые противоречат конституционным нормам. В частности, в качестве иллюстрации этой особенности можно привести ныне действующую конституцию Венесуэлы.

Особенностью латиноамериканских конституций стала функция социальной направленности, обусловленная все большим усилением позиций трудящихся масс.

В частности, один из основных конституционных принципов — принцип частной собственности — очень тесно связан с «социальной функцией собственности», в силу чего частная собственность в соответствии с конституционными нормами могла быть подвергнута ограничениям, включая экспроприацию ее в целях социального благосостояния. Эта норма присутствует во многих латиноамериканских Основных законах. Впервые она была закреплена в Конституции Мексики (ст. 27), где указывалось на право государства в общественных интересах наложить ограничения на частную собственность, а также закреплялась возможность экспроприации частной собственности по соображениям общественной пользы и при условии уплаты возмещения.

Возможно, именно указанные обстоятельства объясняют ту большую значимость, которую имеет для латиноамериканского конституционализма институт прав второго поколения. В частности, известный мексиканский исследователь Куаутемок Мануэль де Де Дейнхейм Барригете прямо указывает на то, что появление комплекса социальных прав призвано удовлетворить базовые потребности людей (в том числе право на труд, здравоохранение, жилье, образование и др.). По мнению латиноамериканского юриста, эти права должны интересовать не только самых уязвимых членов общества, но и каждого человека.

Кроме того, стремление закрепить в основном законе целый ряд норм, которые выходят за рамки конституционных, привело к практике так называемых «развернутых конституций» в большинстве стран Латинской Америки.

Соотношение неравенства, гражданского общества и демократических институтов в Латинской Америке. Проблема соотношения социального гражданства и гражданского политического является проблемой всей Латинской Америки в XX веке. История XX века в Латинской Америке — это история того, как разные по своей природе режимы пытались с различной долей успеха включить большинство населения или его часть в социальные, экономические и политические институты. До 30-х годов XX столетия, в период олигархических демократий, большинство населения было «выключено» из политических институтов. Данная тематика дважды на протяжении прошлого века становилась причиной падения слабых демократических институтов. В первый раз это произошло в 30–40-е годы, когда возникли популистские режимы в Латинской Америке. Во второй раз — в 60–70-е годы, когда устанавливаются авторитарно-демократические режимы.

Экономическая основа этого процесса заключалась в импортозамещающей индустриализации. Одновременно с этим популистские режимы вели активную перераспределительную социальную политику: постоянно росли заработные платы, была введена «пионерная» для Латинской Америки система социального обеспечения, в Аргентине получили распространение программы субсидирования жилья и т.д. Все это не только улучшило положение городских низов и городского среднего класса, но и впервые дало огромной массе людей ощущение социального гражданства, их принадлежности к обществу.

Преимущественно эти программы затрагивали городское население и только в Мексике подобные программы распространялись в 30–40-е годы в том числе и на сельское население. Социальное и политическое действие этих масс не было независимым. Оно было канализировано через созданные режимом корпоративные государственные организации (партии, профсоюзы и т.п.). В этом смысле популистские режимы создали феномен этатистского социально-политического контроля над массами, который являлся важнейшей чертой популизма.

Стоит отметить, что народный сектор, который был создан популистскими режимами, большинство их пережил — в 40–50-е годы режимы Варгаса, Перона и другие пали, но феномен остался. И этот новый социальный фактор (так называемый народный сектор) становится важнейшим фактором, определяющим социально-политическую политику периода демократического популизма в 40–50-е годы XX в. Сила этого сектора со второй половины 1950-х годов начала входить во все большее противоречие с меняющейся экономической моделью развития, которая требовала не перераспределения, а наоборот, концентрации доходов на верхнем полюсе в связи с углублением процессов индустриализации, создания собственных средств производства и перехода к тя-

желой фазе индустриализации. Таким образом, конфликт между сильным народным сектором и тем, что правящие группы переориентировались на иную, исключительную, в отличие от популистских режимов, экономическую модель, приводит к серии переворотов в наиболее развитых странах континента, начиная с Бразилии в 1964 году, после чего последовали Чили и Уругвай в 1973 году и Аргентина в 1976 году.

Все правоавторитарные режимы были режимами социального исключения. Для них в 60-70-е годы было характерно углубление и без того неравномерного распределения доходов и их концентрация в верхних 20-30% населения, которые и составили рынок для таких товаров длительного пользования, как автомобили, бытовая техника и т.д. Соответственно правоавторитарные режимы разрушили социально-политические организации народного сектора. В первую очередь, были ликвидированы те политические институты, посредством которых этот сектор мог отстаивать свои экономические интересы. В то же время в период диктатур происходит ослабление этикетского контроля над народным сектором, который заменяется контролем репрессивным. На месте старых корпоративистских организаций возникают новые, более сильные организации: например, в Бразилии появляются новые профсоюзы на автосборочных предприятиях в Сан-Паулу, где на их основе возникла уникальная для континента левая партия - Партия трудящихся, ныне правящая партия Бразилии.

В 80-е годы начинается возвращение демократических режимов в Латинскую Америку: в 1983 году – в Аргентине, в 1985 году – в Бразилии, в 1990 году – в Чили. Таким образом, население государств Латинской Америки абстрагировалось от тех проблем, которые обуславливали в течение полувека неустойчивость демократических режимов.

Однако экономическая политика режимов, осуществлявших политическую демократизацию и экономическую либерализацию в 90-е годы, представляла собой (за исключением Чили) политику неопаливательного урегулирования, которая обуславливала уход государства не только из экономики, но и из сферы обеспечения социального производства. Иными словами, все те слои, которые существовали за счет субсидий государства (как правило, скрытых) или просто работали в госсекторе, в одночасье лишились этой поддержки.

Везде, кроме Бразилии, это привело к углублению неравенства в распределении доходов. В Бразилии – стране с наибольшим уровнем неравенства в распределении доходов – правительство Кардозу пыталось это смягчить за счет целого ряда мероприятий, однако безрезультатно. Таким образом, ситуация, когда первое десятилетие существования демократических режимов привела к углублению социального неравенства и вызвала естественный ответ – «левый поворот», т.е. приход к власти левоцентристских, или левопопулистских, режимов в течение 2000-х годов.

Конституционные гарантии. Становление межамериканской системы защиты прав человека началось на рубеже XIX-XX веков, когда в регионе

был принят ряд многосторонних договоров, затрагивавших правовой статус отдельных категорий лиц. Прежде всего, речь шла о статусе и правах мигрантов – иностранных или натурализованных граждан. В частности, в 1902 году в Мехико была заключена многосторонняя Конвенция о правах иностранцев, в 1906 году – Конвенция о статусе натурализованных граждан (Рио-де-Жанейро). В 1923 году на 5-й Межамериканской конференции в Сантьяго (Чили) принята Резолюция о правах женщин, иностранных граждан и их детей, в 1928 году – Конвенция о правах иностранцев и о праве убежища (Гавана).

В 1959 году на 5-м совещании министров иностранных дел стран региона была принята резолюция «Права человека», которая постановляла образовать Межамериканскую комиссию по правам человека (МКПЧ), имеющую полномочия по содействию уважению прав человека.

В нынешнем своем виде межамериканская система защиты прав человека имеет свою специфику. Основные права и свободы со времени принятия первых актов о правах личности, в частности, Декларации о правах и обязанностях 1948 года, положения которой охранялись МКПЧ в первые два десятилетия своей деятельности, рассматриваются сквозь призму особого, отличного от традиционного европейского подхода к правовому статусу личности. Этот статус позиционируется в значительной степени в контексте прав и обязанностей социальных коллективов, прежде всего, семьи – основной ячейки общества. Именно в таком ракурсе выявляется содержание прав женщины, ребенка, трудоспособного мужчины, нетрудоспособного лица и т.д. Семейные ценности, в основе которых положена категория «очага» (домашнего хозяйства, психологической и материальной сферы существования семьи) отражены в большинстве конституций и законодательствах стран региона. Другой особенностью является взаимообусловленность прав и обязанностей человека, общества, государства. Последнее обеспечивает защиту прав личности, когда личность исполняет свой долг перед государством. Отсюда, например, вытекает закрепленный еще в Декларации 1948-го года обязательный вотум, характерный для основного состава стран региона (Латинская Америка). Большое влияние в Центральной и Южной Америке имеет католическая церковь. Еще одна особенность связана с таким аспектом правозащитной повестки, как обеспечение прав индейцев – автохтонного населения Америк.

Отсутствие ярко выраженной эмансипации личности, которую в рамках латиноамериканского правопонимания не принято рассматривать сугубо обособленно и в противопоставлении государству, накладывает свой отпечаток и на состояние правозащитных институтов в регионе. Государство и внутригосударственное право – неотъемлемый элемент региональной системы защиты прав человека. Прежде всего, эта система должна обеспечить соблюдение прав государствами и в рамках государств. Можно с известными оговорками утверждать, что система ценностей, признаваемых в контексте региональных правозащитных институтов, в значительно меньшей

степени, чем европейская, отделяет человека от коллектива – территориального, религиозного и т.д. В этом аспекте правопонимание латиноамериканского региона сближается с российским. Централь-ноамериканский и южноамериканский континент демонстрирует собственную интерпретацию западной парадигмы взаимоотношений личность – общество – государство. В связи с этим межамериканская система прав человека имеет свой потенциал развития, который может быть в определенной мере интересен и для других регионов.

На страновом уровне внимания заслуживает децентрализованная система конституционного контроля, которая объединила в единое целое элементы судебного контроля англосаксонской и континентальной правовых традиций, а также некоторые особенности собственного исторического опыта.

Следуя тем тенденциям, которые все отчетливее проявляются в латиноамериканском конституционализме, не была проигнорирована практика защиты индивидуальных и коллективных прав, вошедшая в историю государства и права зарубежных стран под названием процедура, или суд ампаро, уходящая своими корнями в колониальный период.

Первой эту модель на латиноамериканском континенте внедрила Мексика в начале XX в. Она же стала и основоположницей института ампаро. Вслед

за Мексикой эту практику переняли Аргентина и Колумбия.

Ампаро — это публично-правовой институт, в самых общих чертах напоминающий habeas corpus англосаксонской (англо-американской) правовой традиции. Вместе с тем в отличие от последних он не сводится к защите только свободы, как это предусматривает habeas corpus, а касается всех конституционных прав и свобод граждан. Ампаро представляет собой суд или процесс по рассмотрению иска частного лица, выставляемого перед юрисдикционными органами против любого акта властей, который наносит урон его правам и который оно рассматривает как неконституционный, преследуя цель лишить его силы по мотивам незаконности.

С формально-юридической точки зрения судебный конституционный контроль, осуществляемый посредством процедуры ампаро, нельзя ассоциировать ни с американской, ни с европейской моделью конституционного правосудия, несмотря на тот факт, что, с одной стороны, защита индивидуальных или коллективных прав, нарушенных соответствующим нормативным актом либо действием (бездействием) должностного лица, реализуется через систему обычных судов (американская модель), с другой — в форме самостоятельного (отдельного, в частности, от гражданского и уголовного) процесса (континентальная модель).

Библиография:

1. Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права : сб. науч. трудов / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. Дел Рос. Федерации, каф. конституционного права ; [науч. ред. И.А. Ракитская; отв. ред. Н.Ю. Молчаков]. — М. : МГИМО-Университет, 2017. — 674.
2. Законодательный процесс в зарубежных странах. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2012. 170 с.
3. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах: коллективная монография; под ред. К.В. Карпенко. Издательство «МГИМО-Университет», 2017. — 325 с.
4. Конституционный контроль в зарубежных странах: коллективная монография. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2015. — 340 с.
5. Кудряшова Е. В. Вопросы правового регулирования и государственного планирования. Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 51а – 57.
6. Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Латинской Америке. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. — 48 с.
7. Лукашева Е.А. Права человека / Учебник. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 560 с.
8. Миронов Н.М. Основные этапы становления межамериканской системы защиты прав человека / Н.М. Миронов // Политические изменения в Латинской Америке. 2008. № 2-3. С. 28-38.
9. Охотский Е.В. Россия в тисках глобализации, кризиса и внешнего санкционного давления / Е.В.Охотский // Российский журнал правовых исследований». 2016. — № 2. — С. 122-131.
10. Половченко К.А. Философские проблемы права в современной России // В сборнике: Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах центральной и восточной Европы. Минск. 2012. С. 18-19.
11. Половченко К.А. Институт конституционной жалобы как составляющая механизма защиты прав и свобод человека: опыт России. Государство и право. 2002. № 10. С. 57-63.
12. Пономарева Е.Г. Между прошлым и будущим // Свободная мысль. 2011. №11. С. 205 – 211.
13. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран, курс лекций // М.: Линкор, 2008. С. 188.
14. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран, учебник // М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 189.
15. Cuahtémoc Manuel De Dienheim Barriguet. Constitucionalismo Universal: la internacionalización y estandarización de los Derechos Humanos. Editorial Ad-Hoc. Buenos Aires. 2009.
16. Kaplan M.A. Justice, Human Nature, and Political Obligation. Free Pr; Good condition in dj. Scarce. 224p.
17. Shashkova A.V. Corruption Is a Problem of Political Theory and Practice. Montenegrin Journal of Economics. Vol. 14, No. 3 (2018), 143-154.